

RU

Архетип женщины в романах М. А. Булгакова:
семантика, функции, трансформация

Коханова В. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление архетипической природы женских образов в романах М. А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», обусловленная необходимостью поиска первоэлементов, схем, пробразов в творческом сознании писателя, повлиявших на его мировоззрение и раскрытие в художественных произведениях глубинных психологических и философских аспектов человеческого существования. В статье анализируются семантика, функции и трансформация архетипов женщины, включая их роль в сюжете, связь с мифологическими и юнгианскими архетипами, а также влияние на эволюцию персонажей. Особое внимание уделяется динамике образов Елены Турбиной и Маргариты, их символическому значению и отражению в контексте исторических и культурных реалий. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале романов М. А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» выявлены особенности трансформации архетипа женщины под влиянием исторических и культурных реалий 1920-1930-х годов. Комплексный анализ женских образов в двух романах обеспечил выявление общих и отличительных черт их архетипической природы, что позволило проследить эволюцию представлений М. А. Булгакова о женщине в эсхатологическую эпоху. В результате исследования осуществлен анализ семантики ключевых деталей (внешность, речь, поступки) в контексте архетипов; определена классификация женских образов по архетипам; выявлены функции архетипических образов женщин в структуре романов (например, как символы нравственного выбора, проводники между мирами); сопоставлена трансформация архетипов в двух романах Булгакова, а также описаны специфические особенности мировосприятия писателя, изобразившего реальность в эсхатологическом ракурсе.

EN

The archetype of a woman in Mikhail Bulgakov's novels:
semantics, functions, transformation

V. A. Kokhanova

Abstract. The purpose of the study is to identify the archetypal nature of female images in Mikhail Bulgakov's novels "The White Guard" and "The Master and Margarita". This is due to the need to search for primary elements, schemes, and archetypes in the creative consciousness of the writer, which influenced the specifics of his worldview and the depiction of deep psychological and philosophical aspects of human existence in his works. The article analyzes the semantics, functions, and transformation of female archetypes, including their role in the plot, their connection with mythological and Jungian archetypes, as well as their influence on the evolution of characters. Special attention is paid to the dynamics of the images of Elena Turbina and Margarita, their symbolic meaning and reflection in the context of historical and cultural realities. The study is original in that it is the first one to reveal the peculiarities of the transformation of the female archetype under the influence of historical and cultural realities of the 1920s and 1930s based on Bulgakov's novels "The White Guard" and "The Master and Margarita". A comprehensive analysis of female images in the two novels revealed the common and distinctive features of their archetypal nature, which made it possible to trace the evolution of Bulgakov's ideas about women in the eschatological era. As a result of the research, the semantics of key details (appearance, speech, actions) in the context of archetypes were analyzed; the classification of female images by archetypes was determined; the functions of archetypal female images in the structure of the novels (for example, as symbols of moral choice, guides between worlds) were revealed; the transformation of archetypes in two Bulgakov novels was compared. The study describes the specific features of the writer's worldview, which portrayed reality from an eschatological perspective.

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. В первую очередь, неизменным вниманием к творчеству М. А. Булгакова современных исследователей, о чем свидетельствуют публикации антологии «М. А. Булгаков: pro et contra» (2019) и коллективной монографии «Роман М. Булгакова “Мастер и Маргарита”: диалог с современностью» (2020), включившие философские, культурологические, литературоведческие статьи авторитетных отечественных и зарубежных литературоведов, критиков, философов, социологов, искусствоведов, написанные в последние тридцать лет.

Издательство «Пашков дом» подготовило очередную публикацию собрания черновиков последнего романа писателя (Булгаков, 2024).

Отражает интерес к личности М. А. Булгакова также переиздание фундаментального труда с авторскими поправками к тексту М. О. Чудаковой «Жизнеописание Михаила Булгакова» (2023).

Кроме того, внимание к изучению архетипики произведений писателя отражено, например, в докторской диссертации И. С. Урюпина «Национальные образы-архетипы в творчестве М. А. Булгакова», автор которой справедливо утверждает, что в творчестве писателя «доминантным элементом является образ-архетип», а «архетипичность выступает не только содержательно-смысловой, когнитивно-понятийной сферой художественного обобщения действительности, но и особой формой мифомышления писателя» (Урюпин, 2011, с. 5).

В связи с названными выше причинами актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью выявить архетипическую основу творчества М. А. Булгакова: проанализировать первоэлементы, схемы, образы, сюжеты и мотивы, которые составляют фундамент мировой культуры и определяют мировоззрение писателя. Такой подход позволяет не только предложить новый взгляд на булгаковские произведения, но и проследить их взаимосвязь с мировой культурой, а также обозначить ведущие черты творческого мышления писателя.

Наше исследование направлено на выявление доминантных архетипов авторского сознания и тех характерных качеств, которыми наделены созданные писателем образы, в сопоставлении с матрицей русской культуры в исторически важный переломный период двадцатых-тридцатых годов XX века.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить основные архетипы женщин в романах Булгакова, опираясь на теорию Карла Юнга и теорию архетипов, разработанную отечественными литературоведами;
- проанализировать семантику ключевых деталей (внешность, речь, поступки) в контексте архетипов;
- выявить функции архетипов в структуре романов;
- сопоставить трансформацию архетипов в двух романах М. А. Булгакова;
- раскрыть, как архетипические образы женщин отражают мировоззрение Булгакова и его эпоху.

Совокупность поставленных задач определила использование методов исследования: историко-генетический, раскрывший исторические и духовные предпосылки обращения М. А. Булгакова к архетипическим образам в художественном пространстве романов; культурно-исторический, позволивший вписать данного автора в контекст литературы как наследника мировой культурной традиции.

Материалом для исследования явились романы М. А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», опубликованные черновики, дневники и письма писателя.

Теоретическую базу исследования составляют работы К. Юнга (1991) и отечественных литературоведов в области архетипики (Мелетинский, 2001; Эсалнек, 2004; Большакова, 2011); а также работы, посвященные творчеству М. А. Булгакова (Белобровцева, Кульяс, 2007; Гаспаров, 1993; Соколов, 1997; Тинченко, 1997; Чудакова, 2023; Яблоков, 2013).

Значимым для нашей статьи является положение теории Юнга (1991) о том, что архетипы представляют собой прототипы или шаблоны, под влиянием которых каждый человек реагирует на различные ситуации определенным образом, основываясь при этом на своем индивидуальном опыте.

Под архетипом, по мнению Е. М. Мелетинского (2001, с. 217) и А. Я. Эсалнек (2004), понимается преимущественно некое архетипическое содержание универсального мотива, образа, сюжета, ситуации или же сама эта ситуация, характер, образ и т. д. Кроме того, по определению А. Ю. Большаковой, литературный архетип является мощным «механизмом воздействия на читателя, определяющим программные установки и культурные коды автора» (2011, с. 79).

В трудах, посвященных творчеству М. А. Булгакова (Белобровцева, Кульяс, 2007; Гаспаров, 1993; Соколов, 1997; Тинченко, 1997; Чудакова, 2023; Яблоков, 2013), все авторы утверждают важную роль женских образов в произведениях писателя и большое внимание уделяют выявлению прототипических особенностей их характеров.

Базовым в нашем исследовании является утверждение Е. А. Яблокова об амбивалентности образов булгаковских героинь («в булгаковских произведениях ничего однозначного не бывает») и их трудной судьбе: «У каждой свой крест и свое предназначение, но есть и универсальные, объединяющие черты: они несчастливы; если и замужние, то одиноки в своем браке и чаще всего (за редкими исключениями) бездетны» (2013, с. 317).

Я. Тинченко (1977) отмечает, что героини Булгакова остаются почти равнодушными к внешним событиям и фактически занимаются лишь личной жизнью. Данное утверждение нельзя признать бесспорным.

Однако выявление архетипической природы женских образов в романах М. А. Булгакова не являлось предметом специального исследования булгаковедов, что и обусловило актуальность нашей статьи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в преподавании курсов по культурологии, литературоведению и компаративистике, в спецкурсах, посвященных изучению творчества М. А. Булгакова. Результаты исследования могут найти применение при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов, обучающихся филологическим наукам.

Обсуждение и результаты

Архетипические образы женщин в литературе традиционно отражают культурно-исторические представления о женственности, любви, жертвенности и власти. В творчестве М. А. Булгакова женские персонажи не просто дополняют мужские образы – они выступают самостоятельными смысловыми центрами, через которые раскрываются фундаментальные философские и этические дилеммы.

Методологическая основа исследования сформирована на базе трудов по архетипике Карла Юнга (1991), Е. А. Мелетинского (2001), А. Я. Эсалнек (2004), А. Ю. Большаковой (2011). В данных работах раскрывается ключевая особенность архетипа – его способность одновременно трансформироваться до неузнаваемости в творчестве различных писателей и удерживать неизменное смысловое ядро, которое выступает гарантом устойчивости архетипической модели.

Опираясь на юнгианскую концепцию (Юнг, 1991), под архетипом понимаем универсальную схему образа, воспроизводимую на бессознательном уровне в мифах, религиях и литературе. Для анализа женских архетипов релевантны:

- Великая Мать (созидательно-разрушительная сила);
- Анима (женское начало в мужской психике);
- Дева/Жрица (чистота, посвящение, знание);
- Ведьма (трангрессия, связь с потусторонним);
- Спасительница/Жертва (любовь как сила преображения).

М. А. Булгаков переосмысливает данные схемы в контексте русской истории XX века, соединяя с реалистическими деталями эпохи.

В «Белой гвардии» М. А. Булгаков выстраивает сложную систему женских образов, центрированную вокруг идеи материнства. Эта тема проходит через повествование троекратно, формируя смысловой каркас произведения. Во-первых, роман открывается сценами отпевания и похорон матери главных героев, задавая трагический тон повествования. Во-вторых, мать Най-Турса, переживая утрату сына, символически усыновляет Николку, перенося на него материнские чувства. И наконец, в кульминационный момент, когда жизнь Алексея оказывается под угрозой, Елена обращается с молитвой к Божьей Матери, актуализируя сакральный аспект материнства.

Образ умершей матери с первых страниц произведения возникает как смысловой ориентир, запечатленный в ностальгической реплике: «*Мама, светлая королева, где же ты?*» (Булгаков, 1989, с. 179). Однако это образ уже ушедшей женщины, в предсмертной сцене скорбящей о детях, которых она оставляет сиротами в переломную эпоху разрушений и потерь.

Примечательно, что и сам Город в романе метафорически осмысливается как «*мать городов русских*» (Булгаков, 1989, с. 191), что расширяет материнскую тему до символического обобщения.

В этом аспекте образ Елены Турбиной может быть осмыслен как преемственный по отношению к материнской миссии. Елена предстает одновременно как дочь, потерявшая мать, и как женщина, вынужденная взять на себя материнскую роль по отношению к братьям. Исследователи отмечают: «*Взаимосвязь Елены с матерью очень велика, но есть между ними и серьезные отличия. Самое серьезное из них – бездетность Елены как отличительный признак наступления апокалипсического времени*» (Коханова, 2007, с. 159).

В условиях гражданской войны на Елену ложится бремя сохранения семейного очага. Она упорно поддерживает привычный уклад жизни. Дом Турбиных остается открытым для тех, кто нуждается в защите: Мышлаевского, Караса, Шервинского и особенно Лариосика, приехавшего после личной катастрофы. Таким образом, Елена становится не только хозяйкой дома, но и духовной опорой для окружающих.

Булгаков настойчиво подчеркивает светоносность и красоту Елены: ее называют «*золотая Елена*»; Мышлаевский именует ее «*Лена ясная*»; Лариосик видит в ней «*необычайно заслуживающую почтения и внимания красавицу*» (Булгаков, 1989, с. 334).

Кризисные события – предательство мужа, ранение Алексея, угроза распада семьи – становятся для Елены путем к религиозному возрождению. Она возвращается к христианским ценностям, к закону любви и милосердия.

Кульминацией этого духовного пути становится сцена молитвы, где Елена соединяет покаяние с готовностью к жертве; обращается к Божьей Матери с мольбой о чуде; переживает трансцендентный опыт встречи с Богом.

В ответ на ее молитву происходит чудесное исцеление брата, что подчеркивает силу ее веры и жертвенной любви. Таким образом, Булгаков показывает, как в условиях исторического хаоса именно женская способность к состраданию и самопожертвованию становится опорой для сохранения человеческого в человеке.

- В образе Елены одновременно воплощены несколько архетипических качеств:
- хранительница очага: ее дом, тепло, забота – антитеза хаосу революции;

- жертвенность без героизма: ее подвиг – в повседневности (кормление, утешение, терпение);
- спасительница: в ее доме герои ищут убежища, она удерживает их от отчаяния, молитвой спасает брата.

Образ Елены символизирует устойчивость традиционных ценностей в эпоху слома, переключается с архетипом Великой Матери.

Ключевым женским персонажем романа остается Елена Турбина, чей образ идейно переключается с образами героинь из семьи Най-Турс. Особенно значима параллель с Марьей Францевной – матерью погибшего полковника. Эта связь намеренно отсылает читателя к открывающей роман сцене прощания Турбиных с умершей матерью. Оба эпизода выстраиваются как зеркальные отражения одной и той же трагедии: в обеих семьях происходит распад из-за гибели детей и родителей, а общей горю становится то, что духовно объединяет некогда чужие друг другу семьи.

Особого внимания заслуживает образ Ирины – сестры убитого Най-Турса, – который во многом переключается с образом Елены. Характер Ирины раскрывается через поступки. Готовность поддержать мать в горе и решимость отыскать брата среди трупов в подвале демонстрируют ее подлинное мужество и самоотверженность, вызывающие искреннее уважение. Именно Ирина пробуждает в Николке чувство любви, становясь для него воплощением красоты и нравственной силы.

Контрастно в сопоставлении с Еленой и Ириной выступает образ Юлии Рейсс, в котором акцентируется иная грань женского архетипа – способность очаровывать, искушать и, возможно, губить. Юлия – молодая, притягательная женщина, чья красота становится орудием соблазна. Во сне Алексея она предстает как искусительница. Ее одиночество и отсутствие прочных семейных связей (она упоминает лишь мужа, его мать и «двоюродного брата» – фигуру, подозрительно напоминающую антихриста Шполянского в интерпретации Русакова) подчеркивают ее отчужденность от традиционного женского предназначения.

Ключевые особенности образа Юлии Рейсс можно охарактеризовать следующим образом: героиня обладает внешней притягательностью, которая сочетается с внутренней неоднозначностью; автор подчеркивает одиночество и отсутствие прочных семейных связей; ее роль в судьбе Алексея Турбина двойственна: она спасает его жизнь, но одновременно пробуждает в нем не столько любовь, сколько страстное влечение.

Следовательно, миссию женщины в романе «Белая гвардия» Булгаков переосмысливает через призму трех ключевых функций:

Хранительница очага (Елена Турбина). Ее забота создает пространство безопасности для братьев в эпоху хаоса. Именно семейный уют, оберегаемый Еленой, становится последним оплотом стабильности.

Соратница и спасительница (Ирина Най-Турс). Ее готовность разделить тяготы войны и искать брата среди мертвых демонстрируют жертвенность, направленную на сохранение родственных уз.

Искусительница (Юлия Рейсс). Ее образ раскрывает темную сторону женского архетипа: способность пробуждать не любовь, а разрушительную страсть.

В булгаковском прочтении роль женщины в апокалипсическую эпоху амбивалентна: она может как спасти мужчину, так и погубить его. В трактовке писателя предназначение женщины определяется ее отношением к божественному. В образах Елены, Ирины представлен позитивный вектор: укорененность в высшем замысле; способность пробуждать в мужчинах любовь, ответственность, готовность защищать близких; связь с образом Богородицы как символом милосердия и защиты.

Негативный вектор показан в образе Юлии, в нем воплощены отсутствие духовной опоры, близость к антихристианскому началу, превращение в орудие темных сил.

Особое значение Булгаков придает материнству, трактуя его символически, как метафору выживания.

«Бездетность» Елены подчеркивает трагизм эпохи – выживание становится важнее продолжения рода. Когда женщина берет на себя роль «матери» для братьев, друзей, общины, ее миссия расширяется до заботы о человеческом роде. Именно женская способность любить и жертвовать становится условием сохранения человечества в апокалипсическую эпоху.

Таким образом, в «Белой гвардии» женский архетип представлен в трех ипостасях:

- хранительница семьи (мать, сестра) – опора традиций;
- возлюбленная – источник любви и надежды;
- искусительница – воплощение разрушительной стихии.

Через эти образы М. А. Булгаков утверждает: выживание общества в эпоху катастроф зависит от способности женщины сохранять связь с божественным началом, превращая любовь и жертвенность в силу, противостоящую хаосу. Именно в семейном единстве, родственных узах и вере в высшую справедливость писатель видит путь к спасению – и женщина становится его главным проводником.

В романе «Мастер и Маргарита» архетип женщины воплощен М. А. Булгаковым в трех ведущих образах: Маргариты, Наташи, Геллы. Анализ женских образов романа посвящены исследования М. О. Чудаковой (2019), Б. В. Соколова (1997), И. З. Белобровцевой и С.К. Кульяс (2007), Б. М. Гаспарова (1993), Е. А. Яблокова (2013). В трудах названных авторов рассматривается прототипическая основа образов, даны варианты смысловой интерпретации, подчеркивается особая роль героини. «Маргарита занимает в романе особое место: во имя спасения своего возлюбленного она вынуждена пойти на сговор с дьяволом» (Белобровцева, Кульяс, 2007, с. 340). Объяснение этому факту предложено М. О. Чудаковой: «Автор не в силах объявить свою героиню, связавшуюся с нечистой силой, виновной. Она стала ведьмой, спасая возлюбленного. Такого найденное им объяснение (и оправдание) неизвестных нам, но несомненных драматических коллизий жизни прототипа его любимой героини» (Чудакова, 2019, с. 60).

Авторский акцент на образе Маргариты писатель сделал, включив ее имя в название романа, а затем и назвав ее именем девятнадцатую главу, в которой дано наиболее развернутое описание жизни героини до ее встречи с мастером.

Образ Маргариты в романе складывается из множества художественных деталей: автор тщательно прописывает ее внешность («Она была красива и умна» (Булгаков, 1992, с. 210)), манеру одеваться, особенности речи и поступки. Все это находит отражение как в авторских описаниях, так и в репликах других персонажей.

Развитие образа носит поступательный характер: изначально Маргарита предстает перед читателем как обычная женщина, живущая в московской реальности. Однако по мере развертывания сюжета ее природа трансформируется – героиня постепенно выходит за пределы обыденного мира, идет на сделку с дьяволом, демонстрируя готовность к радикальным поступкам ради любви («Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» (Булгаков, 1992, с. 216-217)), и обретает черты ведьмы, мистического существа, свободного от ограничений времени и пространства.

Таким образом, динамика развития образа Маргариты представляет собой путь от земного, реалистически очерченного женского характера к мистическому, почти архетипическому облику ведьмы, способной нарушать законы обыденного мира.

В образе Маргариты можно выявить своеобразный сплав архетипических качеств. Она является Анимой Мастера, воплощением его творческой энергии и духовной опоры, без которой роман о Пилате не был бы написан. Кроме того, Маргарита одновременно Спасительница и жертва: ради любви она идет на сделку с Воландом, терпит испытания (бал у сатаны), но сохраняет человечность (история с Фридой). В то же время она становится Ведьмой-трансгрессором: ее полет, метаморфозы, разрушение квартиры Латунского выглядят как выход за границы «приличного» женского поведения. И одновременно она Царица-жрица: на балу она исполняет ритуальную роль хозяйки, принимая грешников.

Функционально в сюжете Маргарита соединяет миры (земной и потусторонний), спасает мастера и утверждает ценность любви как высшей реальности.

Образ Наташи, которая как бы случайно оказывается в водовороте событий, связанных с судьбами Маргариты и мастера, представлен в романе как вариант «*просыпающейся ведьмы*». Из наивной домработницы она неожиданно для самой себя превращается в участницу мистического действия. Однако в отличие от Маргариты, сознательно выбравшей путь жертвы, Наташа увлекается игрой. Ее действия импульсивны, лишены цели, что подчеркивает стихийность архетипа. Образ Наташи показывает, как мистическая сила может захватить человека, не готового к ответственности.

Архетип ведьмы-служанки воплощен М. А. Булгаковым в образе Геллы, совместившей сразу несколько архетипических функций. Гелла является *демоном-помощницей*, членом свиты Воланда, обладающим сверхъестественными способностями (оборотничество, гипноз). Ее обнаженность и «зеленые распутные глаза» подчеркивают связь с хтоническим началом, вследствие чего она предстает как *эротический символ*. Можно также сказать, что Гелла – это *служанка-проводник*, который выполняет поручения, но не имеет собственной миссии.

В романе образ Геллы усиливает мистическую атмосферу и одновременно демонстрирует «темную» сторону женственности – соблазн и разрушение.

Несмотря на различия, женские персонажи в романах М. А. Булгакова обладают рядом устойчивых характеристик. В первую очередь, для Елены и Маргариты естественной представляется *жертвенность*, готовность платить за любовь или идею. Обе героини как бы связывают миры, балансируют между земным и потусторонним, порядком и хаосом, тем самым противостоят наступившей эсхатологической эпохе через заботу, любовь или мистическое вмешательство. Нескольким героиням (Юлии, Маргарите, Гелле) свойственна двойственность: сочетание добродетели и «темных» черт.

Заключение

Таким образом, архетипический анализ женских образов в романах М. А. Булгакова позволяет сделать вывод о существенной трансформации архетипа женщины. Булгаков демонстрирует своеобразную эволюцию женского образа:

- от хранительницы дома, противостоящей хаосу (Елена Турбина) к активной созидательнице (Маргарита);
- от бытовой реальности к мифопоэтической универсальности;
- от социальной роли (жена, сестра) к экзистенциальной миссии (любовь как спасение).

Подобная трансформация отражает сдвиг в культуре XX века: женщина перестает быть лишь фоном для героя-мужчины и становится субъектом действия, способным влиять на ход событий.

Следовательно, в романах М. А. Булгакова архетип женщины предстает в многообразии форм – от земной хранительницы домашнего очага до мистической хозяйки бала сатаны. Для всех женских образов характерна определенная синтетичность, поскольку персонажи совмещают несколько архетипических ролей. Образы развиваются динамично, в зависимости от контекста (исторического, мифологического, психологического). «Эсхатологическая эпоха, в которую живут и действуют герои булгаковского романа, меняет все привычные представления об основах бытия» (Kokhanova, 2011, p. 60). При этом писатель подчеркивает гуманистический акцент, так как даже в мистических сюжетах любовь, сострадание и милосердие остаются главными ценностями.

Булгаковские женские образы демонстрируют, как классическая архетипика может быть переосмыслена в условиях новой эсхатологической реальности, сохраняя при этом универсальную общечеловеческую значимость.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и описание особенностей воплощения таких доминантных в сознании писателя архетипических образов, как архетип Бога, архетип героя и др. в романах М. А. Булгакова.

Материалы исследования | Research materials

1. Булгаков М. Дневник. Письма. 1914-1940. М.: Современный писатель, 1997.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: в 2 т. М.: Пашков дом, 2024. Т. 1-2.
3. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1.
4. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Художественная литература, 1992. Т. 5.

Источники | References

1. Белобровцева И., Кулюс С. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: комментарий. М.: Книжный Клуб 36. 6, 2007.
2. Большакова А. Ю. Теория архетипа и проблемы коммуникации // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы II международной научно-практической конференции, Пенза, 01-02 декабря 2011 г. Пенза: Социосфера, 2011.
3. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, 1993.
4. Коханова В. А. Архетип женщины в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 2.
5. М. А. Булгаков: pro et contra: антология / сост. О. В. Богданова. СПб.: РХГА, 2019.
6. Мелетинский Е. М. Трансформации архетипов в русской классической литературе (Космос и Хаос, герой и антигерой) // Литературные архетипы и универсалии: сборник статей. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
7. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалог с современностью: коллективная монография. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2020.
8. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1997.
9. Тинченко Я. Женский образ в романе «Белая гвардия» // Тинченко Я. Белая гвардия Михаила Булгакова. К. – Львов: Миссионер, 1997.
10. Урюпин И. С. Национальные образы-архетипы в творчестве М. А. Булгакова: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
11. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2023.
12. Чудакова М. О. О «закатном романе» Михаила Булгакова. История создания и первой публикации романа «Мастер и Маргарита». М.: Эксмо, 2019.
13. Эсалнек А. Я. Архетип // Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004.
14. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
15. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2013.
16. Kokhanova V. A. The Archetypal Plot “A Contract with the Devil” in M. A. Bulgakov’s Novel “Master and Margarita” // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2011. № 1 (6).

Информация об авторах | Author information

Коханова Валентина Александровна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Valentina Aleksandrovna Kokhanova¹, PhD

¹ Moscow City University

¹ kokhanovava@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2025; опубликовано online (published online): 20.01.2026.

Ключевые слова (keywords): М. А. Булгаков; семантика архетипов женщины; функции архетипических образов; трансформация архетипа женщины; мифологические и юнгианские архетипы; M. A. Bulgakov; semantics of female archetypes; functions of archetypal images; transformation of the archetype of a woman; mythological and Jungian archetypes.